

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № АПЛ26-204

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

10 сентября 2026 г.

Апелляционная коллегия Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего
членов коллегии

Зинченко И.Н.,
Вавилычевой Т.Ю.,
Киселева А.П.

при секретаре

Нестеровой Д.Г.

с участием прокурора

Гавриковой Г.В.

рассмотрела в открытом судебном заседании административное дело по административному исковому заявлению Берга Олега Викторовича о признании частично недействующим подпункта «р» пункта 3.4 типового договора аренды лесного участка для осуществления рекреационной деятельности, утверждённого приказом Министерства природных ресурсов и экологии Российской Федерации от 30 июля 2020 г. № 542,

по апелляционной жалобе Берга О.В. на решение Верховного Суда Российской Федерации от 18 июня 2026 г. по делу № АКПИ26-171, которым в удовлетворении административного искового заявления отказано.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Зинченко И.Н., возражения относительно доводов апелляционной жалобы представителя Министерства природных ресурсов и экологии Российской Федерации Олесько Б.В., заключение прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Гавриковой Г.В., полагавшей апелляционную жалобу необоснованной, Апелляционная коллегия Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Министерство природных ресурсов и экологии Российской Федерации (далее также – Минприроды России) приказом от 30 июля 2020 г. № 542 (далее – Приказ) утвердило типовой договор аренды лесного участка для осуществления рекреационной деятельности (далее – Типовой договор) согласно приложению 8 к Приказу.

Нормативный правовой акт зарегистрирован в Министерстве юстиции Российской Федерации (далее – Минюст России) 7 декабря 2020 г., № 61320, размещён на «Официальном интернет-портале правовой информации» (www.pravo.gov.ru) 8 декабря 2020 г.

Срок действия документа ограничен 1 сентября 2026 г. (пункт 2 Приказа).

Согласно подпункту «р» пункта 3.4 Типового договора арендатор обязан согласовать с арендодателем в письменной форме совершение действий, предусмотренных статьёй 5 Федерального закона от 4 декабря 2006 г. № 201-ФЗ «О введении в действие Лесного кодекса Российской Федерации» (далее – Закон № 201-ФЗ).

Берг О.В., являясь арендатором лесного участка, предоставленного для осуществления рекреационной деятельности, обратился в Верховный Суд Российской Федерации с административным иском с учётом уточнённых требований о признании недействующим подпункта «р» пункта 3.4 Типового договора в части, предусматривающей согласие арендодателя на перенаём лесного участка.

В обоснование заявленного требования административный истец ссылаясь на противоречие оспариваемой нормы пункту 9 статьи 22 Земельного кодекса Российской Федерации (далее также – ЗК РФ), статье 71 Лесного кодекса Российской Федерации (далее также – ЛК РФ) и нарушение его прав и законных интересов как арендатора лесного участка на владение, пользование и перенаём лесного участка.

Административный ответчик Минприроды России и привлечённый к участию в деле в качестве заинтересованного лица Минюст России административный иск не признали, пояснив в письменных возражениях и отзыве, что Типовой договор утверждён уполномоченным федеральным органом исполнительной власти, в оспариваемой части соответствует действующему законодательству, прав и законных интересов административного истца не нарушает.

Решением Верховного Суда Российской Федерации от 18 июня 2026 г. в удовлетворении административного искового заявления Бергу О.В. отказано.

В апелляционной жалобе Берг О.В., не согласившись с таким решением, просит его отменить, как незаконное, и принять по делу новое решение об удовлетворении административного иска. Ссылаясь на незаконность выводов суда, изложенных в решении, административный истец указал, что оспариваемая норма не соответствует пункту 9 статьи 22 ЗК РФ, имеющему приоритет перед нормами Гражданского кодекса Российской Федерации (далее также – ГК РФ) и подлежащему применению к спорным правоотношениям, возникшим по

договору аренды лесного участка в части необходимости согласования с арендодателем реализации права арендатора на передачу его прав и обязанностей по договору аренды участка лесного фонда другим лицам, что не было оценено судом первой инстанции при разрешении данного административного дела.

В письменных возражениях на апелляционную жалобу Минприроды России просит в её удовлетворении отказать, считая, что выводы суда первой инстанции соответствуют обстоятельствам дела, суд первой инстанции верно применил нормы материального и процессуального права, правовые основания для отмены решения суда первой инстанции отсутствуют.

Минюст России также представил возражения на апелляционную жалобу, в которых поддержал свою позицию по настоящему делу, изложенную в суде первой инстанции, и просил рассмотреть жалобу без участия своего представителя.

Берг О.В., извещённый в установленном законом порядке о месте и времени судебного заседания, в суд апелляционной инстанции не явился.

Проверив материалы дела, обсудив доводы апелляционной жалобы, Апелляционная коллегия Верховного Суда Российской Федерации оснований для её удовлетворения и отмены обжалуемого решения суда не находит.

Согласно пункту 1 части 2 статьи 215 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации основанием для признания нормативного правового акта не действующим полностью или в части является его несоответствие иному нормативному правовому акту, имеющему большую юридическую силу. Отказывая Бергу О.В. в удовлетворении административного искового заявления, суд первой инстанции правомерно исходил из того, что по данному административному делу такое основание для признания не действующим в оспариваемой части подпункта «р» пункта 3.4 Типового договора отсутствует.

Статьёй 73¹ Лесного кодекса Российской Федерации, регулирующей заключение договора аренды лесного участка, находящегося в государственной или муниципальной собственности, в части 7 установлено, что типовые договоры аренды лесных участков, в том числе предусматривающие осуществление мероприятий по охране, защите и воспроизводству лесов, утверждаются уполномоченным федеральным органом исполнительной власти для каждого вида использования лесов, предусмотренного частью 1 статьи 25 этого кодекса.

Таким уполномоченным органом в силу подпункта 5.2.144¹ пункта 5 Положения о Министерстве природных ресурсов и экологии Российской Федерации, утверждённого постановлением Правительства Российской Федерации от 11 ноября 2015 г. № 1219, является Минприроды России.

Руководствуясь приведёнными нормами законодательства, суд первой инстанции сделал правильный вывод о том, что Приказ издан полномочным федеральным органом исполнительной власти с соблюдением процедуры принятия, государственной регистрации, опубликования и введения в действие.

Данные обстоятельства ранее были подтверждены вступившими в законную силу решениями Верховного Суда Российской Федерации от 18 ноября 2021 г. № АКПИ21-747, от 23 октября 2025 г. № АКПИ25-764, от 22 декабря 2025 г. № АКПИ25-906, от 2 февраля 2026 г. № АКПИ25-925.

Разрешая данное административное дело, суд первой инстанции пришёл к правомерному выводу о том, что подпункт «р» пункта 3.4 Типового договора в оспоренной части какому-либо федеральному закону или иному акту, имеющему большую юридическую силу, регулирующим рассматриваемые правоотношения, не противоречит, прав и законных интересов административного истца в указанных им аспектах не нарушает.

Доводы административного истца, повторённые в апелляционной жалобе, о противоречии подпункта «р» пункта 3.4 Типового договора в части, предусматривающей обязанность арендатора согласовывать с арендодателем в письменной форме передачу прав и обязанностей по договору аренды лесного участка, пункту 9 статьи 22 ЗК РФ, устанавливающему право арендатора передавать свои права и обязанности по договору аренды земельного участка, заключённому на срок более чем пять лет, третьему лицу без согласия собственника этого участка при условии его уведомления, и подлежащего, по его мнению, применению к спорным правоотношениям, возникшим по договору аренды лесного участка, были предметом оценки суда первой инстанции и обоснованно признаны ошибочными, как основанные на неверном толковании норм материального права.

Лесным кодексом Российской Федерации закреплено, что имущественные отношения, связанные с оборотом лесных участков, лесных насаждений, древесины и иных добытых лесных ресурсов, регулируются гражданским законодательством, а также Земельным кодексом Российской Федерации, если иное не установлено Лесным кодексом Российской Федерации, другими федеральными законами (часть 2 статьи 3). Право постоянного (бессрочного) пользования лесным участком, находящимся в государственной или муниципальной собственности, право безвозмездного пользования таким лесным участком, а также право аренды такого лесного участка возникает и прекращается по основаниям и в порядке, которые предусмотрены гражданским законодательством, Земельным кодексом Российской Федерации, если иное не установлено ЛК РФ, другими федеральными законами (часть 1 статьи 9).

Согласно статье 71 названного кодекса предоставление гражданам, юридическим лицам в аренду лесных участков, находящихся в государственной или муниципальной собственности, осуществляется в соответствии с данным кодексом (часть 3). К договору аренды лесного участка применяются положения об аренде, предусмотренные Гражданским кодексом Российской Федерации и Земельным кодексом Российской Федерации, если иное не установлено Лесным кодексом Российской Федерации (часть 4).

Статьёй 5 Закона № 201-ФЗ установлено, что арендатор по договору аренды участка лесного фонда до приведения его в соответствие с Лесным кодексом Российской Федерации, а также арендатор по договору аренды участка лесного фонда или по договору аренды лесного участка, если государственный

кадастровый учёт таких участков не осуществляется, не вправе: сдавать арендованные участки лесного фонда, лесной участок в субаренду; передавать свои права и обязанности по договору аренды участка лесного фонда, по договору аренды лесного участка другим лицам (перенаём); отдавать арендные права в залог; вносить арендные права в качестве вклада в уставной капитал хозяйственных товариществ и обществ или паевого взноса в производственный кооператив.

Из приведённых норм следует, что отношения, связанные с арендой земельных участков, находящихся в государственной или муниципальной собственности, являющихся собственностью особого рода и имеющих специальный правовой режим, регулируются ЛК РФ, устанавливающим порядок предоставления лесных участков и его особенности, в том числе проведение торгов в форме открытого аукциона или открытого конкурса (часть 1 статьи 73¹ ЛК РФ), и к ним могут быть применены общие нормы ГК РФ и ЗК РФ, если иное не установлено ЛК РФ.

Таким образом, пункт 9 статьи 22 ЗК РФ не является специальной нормой по отношению к правоотношениям, касающимся аренды лесных участков, и не имеет приоритета над нормами ГК РФ, как ошибочно утверждает административный истец в апелляционной жалобе. Закреплённое в данном пункте правило о свободной передаче арендатором права аренды находящегося в публичной собственности земельного участка другим лицам связано с долгосрочным характером аренды, применяется к условиям договора, заключённого без проведения торгов, и неприменимо к ситуациям, когда запрет на передачу права аренды земельных участков, находящихся в государственной или муниципальной собственности, другим лицам установлен иными законодательными актами и обусловлен особенностями правового режима земельных участков и совершаемых с ними сделок. Следовательно, пункт 9 статьи 22 ЗК РФ не подлежит применению к рассматриваемым отношениям, как правильно указано в обжалуемом решении.

Суд первой инстанции верно исходил из того, что в рассматриваемом случае к Типовому договору подлежат применению положения пункта 2 статьи 615 ГК РФ, закрепляющие в числе прочего право арендатора с согласия арендодателя сдавать арендованное имущество в субаренду (поднаём) и передавать свои права и обязанности по договору аренды другому лицу (перенаём), если иное не установлено названным кодексом, другим законом или иными правовыми актами, поскольку ЛК РФ другие условия передачи арендатором лесного участка своих прав и обязанностей по договору аренды не устанавливает.

Правомерным является вывод суда о том, что подпункт «р» пункта 3.4 Типового договора, предусматривающий обязанность арендатора согласовывать с арендодателем в письменной форме совершение действий, предусмотренных статьёй 5 Закона № 201-ФЗ, в частности передачу своих прав и обязанностей по договору аренды лесного участка, предоставленного для осуществления рекреационной деятельности, другим лицам (перенаём), основан на приведённых выше нормах ЛК РФ, имеющих приоритет в отношениях,

связанных с оборотом лесных участков, не противоречит им и соответствует пункту 2 статьи 615 ГК РФ. Оспариваемое положение направлено на защиту лесов от нецелевого, незаконного и бесконтрольного их использования третьими лицами, на недопущение причинения вреда экологии и не нарушает прав и законных интересов административного истца как арендатора лесного участка.

Вопреки доводам апелляционной жалобы оспариваемое предписание Типового договора отвечает общеправовому критерию формальной определённости, согласуется с правовыми позициями, выраженными Президиумом Верховного Суда Российской Федерации (Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 4 (2020) и Конституционным Судом Российской Федерации (определение от 16 мая 2024 г. № 1123-О), и не предполагает неоднозначного толкования при его применении. Утверждения административного истца об обратном основаны на ошибочном интерпретировании норм материального права и не опровергаются изложенных в обжалуемом решении выводов суда.

Установив, что какому-либо федеральному закону или иному нормативному правовому акту, имеющему большую юридическую силу, подпункт «р» пункта 3.4 Типового договора в оспариваемой части не противоречит, суд первой инстанции правомерно, руководствуясь пунктом 2 части 2 статьи 215 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, отказал Бергу О.В. в удовлетворении заявленного требования.

Судебное решение вынесено с соблюдением норм материального права и при правильном применении норм процессуального права. Предусмотренных статьёй 310 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации оснований для его отмены в апелляционном порядке не имеется.

Руководствуясь статьями 308–311 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, Апелляционная коллегия Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Верховного Суда Российской Федерации от 18 июня 2026 г. оставить без изменения, апелляционную жалобу Берга Олега Викторовича – без удовлетворения.

Председательствующий

И.Н. Зинченко

Члены коллегии

Т.Ю. Вавилычева

А.П. Киселев